

УДК 39+947

О. А. Богатова, С. В. Полутин, Е. В. Полутина

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты комплексного социологического исследования – массового анкетного опроса населения Республики Марий Эл, Республики Мордовии, Республики Удмуртии, отражающие эффективность институциональных механизмов языковой, культурной и образовательной политики в обследованных полиэтнических регионах.

Ключевые слова: гармонизация социальных отношений, эффективность институциональных механизмов, этничность, национальная политика, полиэтнические финно-угорские регионы.

Abstract. The article introduces the results of a complex sociological research – mass public poll in Republic of Mari El, Republic of Mordovia, Republic of Udmurtiya, demonstrating the effectiveness of institutional mechanisms of language, culture and educational policy in the poly-ethnic regions under investigation.

Key words: harmonization of social relations, effectiveness of institutional mechanisms, ethnicity, national policy, poly-ethnic Finno-Ugric regions.

Специфика республик в составе Российской Федерации как социальных общностей и объектов социального исследования определяется целым комплексом факторов этнического, культурно-языкового, демографического, политико-правового, социально-экономического характера. Взаимодействие этих факторов дает возможность рассматривать Марий Эл, Мордовию и Удмуртскую Республику, с одной стороны, как полиэтнические регионы с уникальной этнокультурной спецификой, с другой – как субъекты Российской Федерации, обладающие особым территориально-политическим статусом, а именно республики в составе России.

В 2011 г. кафедрой социологии ФГБОУ «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» было проведено социологическое исследование – массовый анкетный опрос населения Республики Марий Эл, Республики Мордовии и Удмурдской Республики. Опрос проводился по квотно-территориальной выборке с учетом таких параметров, как место жительства (соотношение городского и сельского населения и доли населения муниципальных районов в генеральной совокупности), пол и возраст респондентов, со случайным отбором первичных единиц для опроса. Выборка репрезентирует половозрастной состав и социально-территориальную структуру взрослого населения республик. В городской местности было опрошено 69,9 % респондентов в Удмуртии, 38 % – в Марий Эл и 38,4 % – в Мордовии. В каж-

дом регионе (Удмуртская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия) опрошено по 267 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Целью исследования явилось выявление путей и предпосылок гармонизации социальных отношений во всех сферах общественной жизни в финно-угорских регионах Приволжского федерального округа и разработка рекомендаций по гармонизации социальных отношений для руководителей региональных органов управления.

В числе задач исследования была оценка эффективности институциональных механизмов языковой, культурной и образовательной политики в обследованных полиэтнических республиках. Оценивая возможность получения среднего образования на национальном языке, не менее половины опрошенных представителей титульных финно-угорских народов Удмуртии, Марий Эл и Мордовии отметили, что такая возможность у них есть (в Удмуртии 27 % удмуртов ответили «да», а 36 % – «в одних школах есть такая возможность, в других – нет»; в Марий Эл 40 % марийцев выбрали ответ «да», а 26,7 % ответили, что такая возможность есть в некоторых школах; в Мордовии 54 % мордвы ответили «да», а 25,8 % – «в одних школах есть такая возможность, в других – нет»). Посчитали, что в республиках нет такой возможности, меньшинство опрошенных представителей финно-угорских народов: 24 % удмуртов в Удмуртии, 18,7 % марийцев в Марий Эл и всего 8,2 % мордвы в Мордовии. Следует отметить, что на практике в обследованных республиках не принято разделять учеников по культурно-языковому признаку, поэтому изучение каких-либо учебных предметов на нерусских языках фактически доступно только в отдельных школах, однако большинство респондентов не рассматривают такое функциональное распределение языков в качестве ущемления своих прав.

Опрос показал, что респонденты нерусских национальностей во всех трех республиках заинтересованы в изучении русского языка, так как он является для них основным языком общения. По результатам исследования, более 70 % респондентов мордовской национальности в Мордовии и половина удмуртов и марийцев в соответствующих республиках общаются дома только или преимущественно на русском языке. При этом среди удмуртов в Удмуртии общаются на русском языке 25,7 %, и столько же выбрали ответ «в основном на русском и иногда на другом языке», 17,8 % – «в равной степени на русском и иногда на другом языке», 11,9% – «иногда на русском, а в основном на другом языке» и только 18,8 % ответили «никогда не разговариваем на русском, а только на другом языке» (в подобных случаях респонденты указывали родные языки своих национальностей). В Марий Эл, соответственно, среди марийцев 28 % общаются на русском, 22,7 % выбрали ответ «в основном на русском и иногда на другом языке», 10,7 % – «в равной степени на русском и иногда на другом языке», 16 % – «иногда на русском, а в основном на другом языке», а 16 % – «никогда не разговариваем на русском, а только на другом языке»; в Мордовии только на русском говорят дома 44,3 % респондентов мордовской национальности, 27,8 % – в основном на русском и иногда на другом языке, 17,5 % – в равной степени на русском и иногда на другом языке, 5,2 % – иногда на русском, а в основном на другом языке, а 4,1 % выбрали ответ «никогда не разговариваем на русском, а только на другом языке». Таким образом, мокшанский и эрзянский языки выступают как общие

языки семейного общения не более чем для 10 % респондентов мордовской национальности в Республике Мордовии.

Оценки респондентами институциональных аспектов языковой ситуации в разных республиках сильно различаются. В Удмуртии и Марий Эл большинство респондентов, относящих себя к титульным этносам, утверждали, что власти уделяют недостаточно внимания проблеме сохранения и развития национального языка. Так ответили 72,3 % удмуртов в Удмуртии и 48 % марийцев в Марий Эл, сочли это внимание достаточным 9,9 % удмуртов в Удмуртии и 32 % марийцев в Марий Эл. Затруднились ответить 7,9 % удмуртов и 17,3 % марийцев.

В Мордовии, напротив, большинство респондентов, независимо от национальности, считают, что сохранению языка уделяется достаточно внимания (75,1 % респондентов, в том числе 70,1 % мордовской национальности и 81,8 % – русской). При этом 68 % респондентов мордовской национальности отметили, что язык их национальности в достаточной степени используется в повседневной жизни (ответ «нет» выбрали 20,6 % респондентов-мордвы), 53,6 % мордвы посчитали, что язык их национальности используется достаточно в сфере образования (29,9 % ответили «нет»). 63,5 % выразили мнение, что он достаточно используется в прессе (недостаточно – 24 %), 78,1% – что он достаточно используется в теле- и радиопередачах (недостаточно – 10,4 %). Использованием русского языка во всех сферах были удовлетворены более 90 % русских в Мордовии и Марий Эл и 75 % в Удмуртии.

В Удмуртии, напротив, большинство респондентов титульной национальности отметили, что удмуртский язык используется недостаточно в сфере образования (так ответили 73,3 % опрошенных удмуртов), в прессе (62,4 %), в теле- и радиопередачах (56,4 %) и даже в повседневной жизни (62,4 %). Посчитали, что удмуртский язык в республике используется в достаточной степени в образовании, 13,9 % удмуртов, в прессе – 12,9 %, в теле- и радиопередачах – 36,6 %, в повседневной жизни – 29,7 % опрошенных удмуртов в Удмуртии. В Марий Эл большинство марийцев также не удовлетворено использованием марийского языка в образовании (56 % марийцев считают его недостаточным, 25,3 % – достаточным, 17,3 % затруднились с ответом), в остальных сферах считают достаточным его использование около половины марийцев: в повседневной жизни и в теле- и радиопередачах – 44 % марийцев в Марий Эл, в прессе – 48 %. При этом 38,7 % марийцев считают недостаточным использование марийского языка в повседневной жизни, 28 % – в прессе, 36 % – в теле- и радиопередачах. Помимо этого, большая часть респондентов титульных национальностей в Удмуртии (76,2 %) и Марий Эл (50,7 %) и треть в Мордовии (33 %) считают, что язык их национальности недостаточно используется в сфере управления (считают уровень его использования достаточным соответственно 8,9 % удмуртов в Удмуртии (14,9 % затрудняются с ответом), 17,3 % марийцев в Марий Эл (затрудняются с ответом 32 %) и 32 % мордвы в Мордовии (затрудняются с ответом 35,1 %)).

Обращает на себя внимание отсутствие зависимости различий в оценке респондентами уровня использования языков их национальностей в сфере управления от реальной практики их использования, так как во всех трех республиках русский язык является практически единственным языком законодательства, делопроизводства, судопроизводства в органах государственной

власти и местного самоуправления. Тот факт, что большинство или значительная опрошенных респондентов, принадлежащих к титульным национальностям обследованных республик, считают недостаточной степень использования их языка в сфере управления, образования, а большинство удмуртов в Удмуртии – и в других публичных сферах, отражает, вероятнее всего, существующее в их сознании противоречие между декларированным статусом их языков как государственных (в соответствии с конституционным статусом республик как «государств» в составе Российской Федерации) и реальной практикой их использования, обусловленной большей функциональной и демографической мощностью русского языка в этих республиках, где титульные этнические общности составляют 30–40 % населения. Так, согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в Марий Эл марийцы составляли 42,9 % населения, русские – 47,5 %, татары – 6 %, чувашаи – 1 % населения [1, с. 339]; в Мордовии доля мордвы составила 31,9 % населения, русских – 60,8 %, татар – 5,2 %, представителей других национальностей – 2,1 % [1, с. 346]; в Удмуртии доля удмуртов составила 29,3 % населения, русских – 60,1 %, татар – 7,0 %, бесермян – 0,2 %, других национальностей – 3,4 % [1, с. 361].

Противоречие между декларированным и реальным статусом и престижем республиканской государственности в общественном сознании, вероятнее всего, обуславливает негативные ответы большинства респондентов титульных национальностей Удмуртии и Марий Эл на вопрос о сохранении и развитии культуры титульной нации. Внимание органов власти к сохранению и развитию культуры считают недостаточным 72,3 % удмуртов в Удмуртии, 48 % марийцев в Марий Эл и всего 21,6 % мордвы в Мордовии, достаточным – 17,8 % удмуртов в Удмуртии, 29,3 % марийцев в Марий Эл и 72,2 % мордвы в Мордовии, затрудняются ответить соответственно 15,8 % удмуртов, 12 % марийцев и 6,2 % мордвы. Обращает на себя внимание корреляция между оценками языковой и культурной политики в республиках и оценками статуса титульных этнических групп их представителями.

В исследовании респондентам было предложено оценить статус своей национальности в республике в сравнении с другими национальностями по трем порядковым шкалам – материального благосостояния, власти (степени влияния на принятие политических решений в республике) и престижа этнической принадлежности. Большая часть респондентов оценила статус своей этнической группы в республике как равный с другими национальностями: так, ответили, что материальное положение представителей их национальности «не лучше и не хуже других» 58,8 % русских и 60,4 % удмуртов в Удмуртии, 54,8 % русских и 48 % марийцев в Марий Эл, 62,4 % русских и 72,2 % мордвы в Мордовии; оценили степень влияния представителей их национальности по позиции «не выше и не ниже других» 55,4 % русских и 57,4 % удмуртов в Удмуртии, 44,6 % русских и 34,7 % марийцев в Марий Эл, 47 % русских и 40,6 % мордвы в Мордовии; престижность принадлежности к их национальности по позиции «так же престижно, как быть человеком любой другой национальности» 71,6 % русских и 46,5 % удмуртов в Удмуртии, 63,7 % русских и 48 % марийцев в Марий Эл, 59,1 % русских и 56,7 % мордвы в Мордовии.

Это очень важно для стабилизации ситуации в области межэтнических отношений, так как представления о социальном неравенстве этнических групп в массовом сознании являются не менее конфликтогенным фактором, чем само по себе неравенство. В то же время часть респондентов, оценивших статус своей национальности в соответствующей республике ниже остальных этнических групп, в Удмуртии и Марий Эл больше среди представителей титульных национальностей, чем среди русских, а в Мордовии среди русских респондентов больше доля тех, кто оценивает статус своей группы ниже других по шкале власти.

Степень этих различий в самооценках статуса максимальна в Удмуртии и минимальна в Мордовии: в Удмуртии признали материальное положение представителей своей национальности «ненамного» или «значительно хуже других» в общей сложности 10,2 % русских и 22,8 % удмуртов, в Марий Эл – 8,6 % русских и 26,7 % марийцев, в Мордовии – 7,4 % русских и 10,3 % мордвы; степень политического влияния представителей своей национальности «ненамного» или «значительно ниже других» оценивают в Удмуртии 6,8 % русских и 21,8 % удмуртов, в Марий Эл – 4,2 % русских и 16 % марийцев, в Мордовии – 16,1 % русских и 4,1 % мордвы; оценивают собственную этническую принадлежность как «не очень престижную» или «непрестижную» 2 % русских и 36,2 % удмуртов в Удмуртии, 3 % русских и 29,4 % марийцев в Марий Эл, 10,8 % русских и 10,3 % мордвы в Мордовии.

Таким образом, самой актуальной проблемой в аспекте самооценки группового статуса с точки зрения представителей титульных национальностей Удмуртии и Марий Эл является не благосостояние или доступ к власти, а престиж их этнической принадлежности. В Мордовии статусные самооценки русских и мордвы выровнены больше, чем в остальных республиках, но часть русских видит актуальную проблему в области распределения власти (это подтверждается и большим, в сравнении с двумя другими республиками, среди русских в Мордовии числом упоминаний о «назначении на должности по национальному признаку» и «национализме отдельных организаций» как конфликтогенных факторах). В то же время большая часть респондентов не видит существенных различий между социальным положением представителей собственных и других групп в обследованных республиках.

К институциональным факторам, воздействующим на этнополитическую ситуацию в республиках, кроме государственной национальной политики местных элит, относятся также различные этноориентированные организации, ставящие своей целью защиту интересов титульных этносов этих субъектов РФ. Поэтому респондентам было предложено оценить их деятельность в аспекте гармонизации межэтнических отношений. Опрос показал, что большая часть респондентов, включая представителей титульных национальностей соответствующих республик, вообще ничего не знает об их деятельности. На вопрос «Знаете ли вы что-либо о деятельности общественных организаций, которые отстаивают интересы отдельных национальностей в республике?» ответили «да» 10,2 % респондентов в Удмуртии, в том числе 6,1 % русских и 13,9 % удмуртов, 9,5 % респондентов в Марий Эл, включая 6,6 % русских и 17,6 % марийцев, и 17,9 % респондентов в Мордовии, включая 15,6 % русских и 17,7 % мордвы. Можно заметить, что уровень осведомленности русских в Марий Эл и Удмуртии о деятельности данных организаций

более чем в два раза ниже, чем среди марийцев и удмуртов, в Мордовии же он примерно одинаков. Это можно объяснить широкой пропагандой и декларируемой поддержкой деятельности такого рода организаций – Межрегионального движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Приволжского центра финно-угорских культур – со стороны руководства республики. Тем не менее большая часть населения республик вообще не осведомлена об их деятельности: так ответили на вопрос 83,4 % респондентов в Удмуртии, в том числе 87,2 % русских и 79,2 % удмуртов, 76,5 % – в Марий Эл, включая 81,9 % русских и 64,9 % марийцев, 75,7% респондентов в Мордовии, включая 76,9 % русских и 79,2 % мордвы. Таким образом, можно констатировать низкую степень политизации этничности и этнокорпоративизма в общественной жизни обследованных республик.

В то же время большая часть респондентов, осведомленных о деятельности этноориентированных организаций, оценивают ее положительно. На вопрос «Способствует ли, на ваш взгляд, деятельность национальных общественных организаций улучшению отношений между представителями разных национальностей в республике?» ответы «да» или «скорее да» дали в общей сложности 34,9 % респондентов Удмуртии, в том числе 36,9 % русских и 25 % удмуртов, 47,2 % опрошенных в Марий Эл, в том числе 45,1 % русских и 44 % марийцев, 41,9 % – в Мордовии, включая 39,4 % русских и 63,2 % мордвы. Отрицательно («скорее нет») оценили деятельность такого рода организаций 4,7 % опрошенных в Удмуртии (10 % удмуртов), 10,2 % – в Марий Эл (10,25 (в том числе 13,8 % русских и 8 % марийцев)). Наибольшее количество негативных оценок было получено в Мордовии: 12,9 % респондентов (в том числе 10,5 % мордвы и 15,2 % русских) ответили «скорее нет», а 4,8 % (9,1 % русских) – «нет». В данном случае обращает на себя внимание существенные различия во мнениях русских и мордвы о деятельности этноориентированных организаций, которые свидетельствуют о появлении новых социальных разделительных линий: доля положительных оценок этой деятельности у респондентов мордовской национальности в полтора раза превышает долю таких оценок у русских, а доля негативных оценок вдвое меньше. В то же время небольшая часть респондентов ответила: «деятельность некоторых способствует, некоторых – нет» (18,6 % в Удмуртии, 10,2 % – в Марий Эл, 17,7 % – в Мордовии), а значительная часть – затруднилась с ответом, в том числе 41,9 % опрошенных в Удмуртии, 32,2 % – в Марий Эл, 22,6 % – в Мордовии.

Данные исследования показывают, что модель национальной политики, направленная на поддержку культуры титульных этнических групп, развитие финно-угорского международного сотрудничества, поддержку этноориентированных организаций, наиболее последовательно проводимая в Мордовии, способствует повышению престижа этнической идентичности финно-угорских народов в республиках. Вместе с тем она не может устранить актуальных противоречий между декларированным конституционным статусом республик как «государств» в составе Российской Федерации и реальным низким экономическим статусом этих территорий, а также способствует появлению новых «разделительных линий» в общественно-политическом сознании этнических групп по некоторым позициям (статус финно-угорских языков, оценка деятельности этноориентированных организаций, кадровой политики). Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что основные механизмы гармониза-

ции межэтнических отношений должны быть интегрированы с механизмами разрешения других социальных проблем – преодоления территориального и классового неравенства, формирования социального и правового государства. Представления о наиболее важных функциях государства в решении социальных проблем отражены в ответах респондентов на вопрос об институциональных условиях гармонизации социальных отношений: «Что, на Ваш взгляд, прежде всего способствует развитию гармоничного общества?». Среди условий гармонизации социальных отношений около половины респондентов (40,5 % в Удмуртии, 50,9 % в Марий Эл и 55,1 % в Мордовии) упомянули «достаток граждан», около 40 % – «соблюдение прав и свобод граждан» (37,1 % в Удмуртии, 39,3 % в Марий Эл и 41,9 % в Мордовии), несколько реже были названы «социально ориентированное государство» (26,1 % в Удмуртии, 19,5 % в Марий Эл, 21,7 % в Мордовии) и «сокращение социального неравенства» (22,7 % опрошенных в Удмуртии, 18,4 % в Марий Эл, 23,2 % в Мордовии). Учитывая то обстоятельство, что целью социального государства является именно сокращение социального неравенства, можно заключить, что примерно половина респондентов связывает создание гармоничного общества с достижением большего социального равенства. Стоит отметить при этом, что значимость социального государства как фактора гармонизации общественных отношений в общественном мнении региона коррелирует со средним уровнем материального благосостояния: она выше остальных республик в Удмуртии и ниже других – в Марий Эл, где ниже оценивают также значимость сокращения социального неравенства. Также заслуживает внимания то, что во всех обследованных регионах значительно реже упоминаются такие общественно-политические факторы, как «сильная власть» (13,6 % респондентов в Удмуртии, 14,6 % в Марий Эл, 16,9 % в Мордовии) и «развитые гражданские институты» (8 % в Удмуртии, 12,4 % в Марий Эл, 12,7 % в Мордовии), а наиболее редко из этого перечня упоминается вариант «свобода предпринимательства» (4,9 % в Удмуртии, 4,1 % в Марий Эл и Мордовии). Таким образом, «сильная власть» сама по себе, помимо функций социального государства, соблюдающего права и свободы граждан, в основном ценится респондентами невысоко, и еще более низко ценятся в современном социальном контексте такие институциональные способы реализации гражданских прав, как институты гражданского общества и свободное предпринимательство.

Список литературы

1. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2010 : стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

Богатова Ольга Анатольевна
доктор социологических наук,
профессор, кафедра социологии,
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

E-mail: depart-soc-scienc@isi.mrsu.ru

Bogatova Olga Anatolyevna
Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of sociology, Mordovia
State University named after N. P. Ogaryov

Полутин Сергей Викторович

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социологии, Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

E-mail: depart-soc-scienc@isi.mrsu.ru

Polutin Sergey Viktorovich

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of sociology,
Mordovia State University named
after N. P. Ogaryov (Saransk)

Полутина Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра библиотечно-информационных
ресурсов, Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева

E-mail: depart-soc-scienc@isi.mrsu.ru

Polutina Elena Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of library
information resources, Mordovia State
University named after N. P. Ogaryov

УДК 39+947

Богатова, О. А.

Институционализация этничности и механизмы национальной политики в зеркале общественного мнения / О. А. Богатова, С. В. Полутин, Е. В. Полутина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 41–48.